

Ежегодник Японии 2023. Т. 52. С. 409–441

Yearbook Japan 2023. Vol. 52, pp. 409–441

DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-409-441

Личность Сугихара Тиунэ (1900–1986) и сохранение исторической памяти о нём

Д. И. Воробьёва

Аннотация

Статья посвящена исследованию биографии и исторической памяти о японском консуле в Литве в 1939–1940 гг. и о единственном японце-Праведнике народов мира Сугихара Тиунэ, который с июля по сентябрь 1940 г. выдал 2139 транзитных виз польским и литовским евреям, благодаря чему они избежали трагедии Холокоста на территории Литвы после нападения Германии на СССР.

Для удобства читателей работа разделена на 5 частей. Первая сосредоточена на этапах карьеры Сугихара до назначения консулом в Каунасе: на ранней биографии (1900–1919 гг.), обучении русскому в Харбине (1919–1924 гг.), работе в японском генконсульстве (1925–1932 гг.) и МИД Маньчжоу-го (1932–1935 гг.), переводе на службу в МИД Японии в Токио (1935–1937 гг.) и отъезде в диппредставительство в Финляндии (1937–1939 гг.). Наряду с описанием профессионального роста важное место в этой части занимает анализ личной жизни и процесса формирования воззрений Сугихара, которые впоследствии определили его готовность к поступку, на первый взгляд не свойственному дипломату милитаристской Японии.

Вторая и третья часть посвящены деятельности Сугихара в Каунасе (1939–1940 гг.). При этом внимание уделено как его разведывательной деятельности при поддержке польских агентов, так и частной жизни, события которой развили ранее сформировавшуюся способность Сугихара на сочувствие к людям другой национальности. Здесь же подробно описан процесс выдачи транзитных виз еврейским беженцам, сознательно проводившийся в нарушении указаний МИД, а также оценено число покинувших Литву благодаря Сугихара и описан их дальнейший путь.

Четвёртая часть, хотя и небольшая, охватывает довольно широкий период жизни бывшего японского консула в Литве: работу в Праге (1940–1941 гг.), Кёнигсберге (1941 г.) и Бухаресте (1941–1944 гг.), интернирование и репатриацию в Японию (1944–1947 гг.), службу в различных коммерческих фирмах (1947–1975 гг.) и процесс признания Праведником (1984 г.).

И, наконец, заключительная часть работы посвящена анализу исторической памяти о Сугихара в Израиле, Японии, США, Польше, Литве и России, а также выявлению основных отличий в её характере и причин, определивших эту неоднородность.

Ключевые слова: Сугихара Тиунэ, милитаристская Япония, Холокост, транзитные визы, Праведник народов мира, локальная идентичность, национальный исторический нарратив.

Автор: Воробьёва Дарья Игоревна, студентка 5 курса ОП «Востоковедение», Школа востоковедения, Факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ: 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 5
E-mail: dashavorobeva01@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The Personality of Sugihara Chiune (1900–1986) and the Preservation of Historical Memory of Him After World War II

D. I. Vorobeva

Abstract

The article is dedicated to researching the biography and historical memory of the Japanese consul in Lithuania in 1939–1940 and the only Japanese Righteous Among the Nations Sugihara Chiune, who issued 2139 transit visas to Polish and Lithuanian Jews from July to September 1940, which helped them escape the tragedy of the Holocaust in Lithuania after the German attack on the USSR.

For the reader's convenience, the work is divided into 5 parts. The first focuses on the stages of Sugihara's career before his appointment as consul in Kaunas: his early biography (1900–1919), his study of Russian in Harbin (1919–1924), his work at the Japanese Consulate General (1925–1932) and the Manchukuo Foreign Ministry (1932–1935), his transfer to the Japanese Foreign Ministry in Tokyo (1935–1937), and his departure for a diplomatic mission in Finland (1937–1939). Along with a description of his professional development, an important place in this part is occupied by an analysis of Sugihara's personal life and the process of shaping his views, which subsequently determined his willingness to act in a way that, at first glance, was not typical of a diplomat of militarist Japan.

The second and third parts describe Sugihara's activities in Kaunas (1939–1940). Attention is paid both to his intelligence activities with the support of Polish agents and to his private life, the events of which developed Sugihara's earlier capacity for sympathy for people of other nationalities. It also details the process of issuing transit visas to Jewish refugees, deliberately carried out in violation of Foreign Ministry instructions, as well as estimates of the number who left Lithuania thanks to Sugihara and describes their further journey.

The fourth part, although small, covers a broad period in the life of the former Japanese consul in Lithuania: his work in Prague (1940–1941), Königsberg (1941), and Bucharest (1941–1944), internment and repatriation to Japan (1944–1947), work in various commercial firms (1947–1975) and the process of recognition as a Righteous (1984).

Finally, the final part of the paper is devoted to the analysis of the historical memory of Sugihara in Israel, Japan, the USA, Poland, Lithuania, and Russia, as well as identification of the main differences in its nature and the reasons that determined this heterogeneity.

Keywords: Sugihara Chiune, militarist Japan, Holocaust, transit visas, Righteous Among the Nations, local identity, national historical narrative.

Author: *Vorobeva Daria Igorevna*, student of the “Asian and African Studies” educational program, School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics (HSE University): 21/4(5), Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation

E-mail: dashavorobeva01@mail.ru

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Введение

Сугихара Тиунэ (Сэмпо) – единственный японец, признанный Праведником народов мира (1984 г.). Этого почётного звания удостоивает мемориал Яд Вашем, являющийся официальным учреждением государства Израиль, на которое возложена ответственность за сохранение памяти о Холокосте. Наряду с увековечиванием памяти о жертвах нацизма, целью мемориала является признание заслуг неевреев, которые, рискуя своей жизнью, спасали евреев, в связи с чем и была создана категория Праведника народов мира.

Сугихара Тиунэ был удостоен этого звания за то, что, будучи вице-консулом в Каунасе, летом 1940 г. выдал транзитные визы более 2 тыс. евреев, благодаря чему они смогли покинуть Литву и избежать той страшной трагедии, которая произошла после нападения Германии на Советский Союз, унеся жизни более 90% еврейского населения ЛитССР.

Актуальность исследования жизни и исторической памяти о Сугихара Тиунэ обусловлена тем, что судьба любого Праведника народов мира – это пример для подражания и ключ к пониманию того, что всегда есть выбор, следовать ли за общими настроениями враждебности или не быть безразличным и поступать в соответствии с принципами гуманизма. Факт того, что Сугихара Тиунэ был консулом страны, уже заключившей Антикоминтерновский пакт (1936 г.) и стоявшей на полпути от заключения военного союза с нацистской Германией, ещё более актуализирует тему и делает образ милитаристской Японии более многогранным.

Кроме этого, научная ценность изучения судьбы Сугихара Тиунэ подкрепляется тем, что исследования по данной проблеме на иностранных языках не только немногочисленны (на русском же они фактически отсутствуют), но и характеризуются разнородностью данных. Например, до сих пор имеются споры относительно того, была ли первая жена Сугихара Клавдия Аполлонова еврейкой и могло ли это как-то предопределить его гуманный поступок в Литве? Что вообще двигало японским консулом в данный момент – казалось бы, важнейший вопрос всех исследований, но и на него нет чёткого ответа. Сколько евреев спаслось благодаря визам, выданным Сугихара летом 1940 г.? Почему после этого против вице-консула не было применено санкций со стороны МИД Японии, которая уже 27 сентября 1940 г.

подпишет Тройственный пакт и станет полноценным союзником Германии? Но почему он всё-таки был уволен после войны? В связи с чем процесс признания Праведником растянулся аж до 1984 г.? И это лишь часть вопросов по биографии, вопросов же относительно исторической памяти, которая освещается лишь в нескольких небольших статьях, ещё больше. На все из них мы попытаемся ответить в данной работе, а в качестве отправной точки же сформулируем причины, предопределившие их нерешённость. Во-первых, на наш взгляд, среди таковых можно выделить довольно позднее введение тематики в научный дискурс: изучение жизни единственного японского Праведника народов мира началось лишь после присвоения ему данного статуса, то есть, как упоминалось ранее, лишь с середины 1980-х гг.

Во-вторых, авторы работ, будучи в большинстве своём либо носителями английского, либо японоговорящими, не имели возможности должным образом охватить те или иные источники и, в частности, на русском – языке, с которым была связана большая часть жизни Сугихара. Так, в данной статье впервые в научный оборот будут введены русскоязычные материалы Государственного архива Хабаровского края,¹ помогающие установить происхождение первой жены Сугихара белоэмигрантки Аполлоновой, и документы JACAR (Japan Center for Asian Historical Records),² освещающие учебные успехи будущего консула в Харбине.

Биография до назначения вице-консулом в Каунасе

Сугихара Тиунэ родился 1 января 1900 г. в небольшом городке Яоцу префектуры Гифу. Он был вторым сыном в семье, имея три брата и сестру. Мать Яцу имела самурайское происхождение, и, выбрав Сугихара Ёсими, она вышла замуж за человека более низкого статуса, ведь он был всего лишь служащим в налоговом управлении [Shiraishi 2021,

¹ Аполлонова К. С. Российские эмигранты в Маньчжурии. *Государственный архив Хабаровского края*. https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/48131/https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/48137/?sphrase_id=172214 https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/48128/?sphrase_id=207393

² Gaimushō ryūgakusei kankei zakken, Ajia kakuchi, Seiseki hōkokusho, daiikkan, bunkatsu 1 [Miscellanea about Ministry of Foreign Affairs students studying abroad, Various locations in Asia, Achievements report, Vol. 1, Partition 1]. *JACAR (Japan Center for Asian Historical Records)*. <https://www.jacar.archives.go.jp/das/image/B16080860600> P. 28-31

р. 18]. По долгу службы Сугихара-старший вместе с женой и детьми был вынужден часто переезжать по разным префектурам Японии: из Гифу в Миэ, а затем в Айти [Pulvers 2015]. В 1910 г. отец Тиунэ переезжает вновь – на этот раз в аннексированную Корею без семьи. Несмотря на то, что теперь он жил далеко и по объективным причинам не принимал участия в воспитании сына, он желал, чтобы Тиунэ стал врачом, но тот проявлял выдающиеся языковые способности и в дальнейшем хотел найти профессию, где можно было бы применить знания английского [Shiraishi 2021, p. 18].

Следуя своему желанию, в апреле 1918 г. Сугихара Тиунэ отправляется в Токио и поступает в Университет Васэда на отделение английской филологии Факультета подготовки преподавателей средней школы. Поскольку он нарушил волю отца, материальной помощи от семьи он не получал и был вынужден подрабатывать. Тем не менее, вскоре стало ясно, что имеющегося заработка не хватает на покрытие оплаты обучения и жильё [Сираиси 2007]. В этот момент помогла воля случая.

В конце мая 1919 г. ему довелось прочесть газетную заметку о том, что МИД проводит набор желающих изучать иностранные языки за границей. Указывалось так же, что выбранным кандидатам будет положена стипендия. Для Сугихара это был очень хороший шанс. Вступительные экзамены были пройдены успешно, и 17 июля он получил уведомление о том, что может поехать на стажировку, однако необходимо поменять язык специализации, поскольку имеется дисбаланс. Изначально Сугихара, как и многие, выбрал испанский, но, узнав, что на него есть лишь одна вакансия, он изменил выбор в пользу русского [Shiraishi 2021, p. 18–19].

Поскольку в то время Япония не имела дипломатических отношений с советской Россией, осенью 1919 г. Сугихара был отправлен в китайский Харбин, который был «колыбелью» белой эмиграции, в том числе для более чем 10 тыс. евреев. Согласно статье Сугихара «*Юки но Харубин*» («*Из снежного Харбина*»), напечатанной в 1920 г. в журнале «*Дзюкэн то гакусэй*» («*Экзамены и студенты*») и воспроизведённой в книге К. Ватанабэ, уже в первые дни он понял правильность своего выбора: побывав в японском консульстве, он обнаружил значительное количество русских, желающих получить визу, и совершенно небольшое число сотрудников, понимающих их [Watanabe 2000, p. 395].

Обучение Сугихара длилось с октября 1919 г. по февраль 1924 г. с перерывом на прохождение обязательной военной службы в Йонсане³ с октября 1920 г. по апрель 1922 г. [Shiraishi 2021, p. 23]. Как пишет сам Сугихара в «Юки но Харубин» («Из снежного Харбина»), изначально в Харбине не было школ русского языка, поэтому его поселили в русской семье [Watanabe 2000, p. 395]. Однако в сентябре 1920 г. при Японо-российском обществе⁴ была открыта одноимённая школа, и, когда Сугихара вернулся со службы, он поступил именно в неё. Благодаря своему таланту в изучении языков, несмотря на полтора года отсутствия, на первых экзаменах Сугихара ничуть не уступил своим сокурсникам и, более того, начал работать преподавателем [Shiraishi 2021, p. 25]. Например, обратимся к доселе не рассматриваемому исследователями тексту его экзаменационной речи «Развитие Азии»⁵ в марте 1924 г.⁶ Первое, что бросается в глаза – это то, что написан он в соответствии с правилами дореволюционной орфографии, что не удивительно, поскольку Харбин был убежищем для белых эмигрантов, а дипломатические отношения с советской Россией всё ещё не были установлены. Вторая особенность текста касается подписи Сугихара, которая сделана на русском: «С. Сугихара». Учитывая, что имя 千畝 имеет две транслитерации – прочтение по онным китайским чтениям «Сэмпо» и по кунным японским «Тиунэ» – можно сделать предположение о том, что для русскоговорящих первый вариант был более благозвучным и легко произносимым.

Помимо обучения русскому в школе, Сугихара тесно общался с местными белоэмигрантами. Так, в декабре 1924 г. он женится на белоэмигрантке Клавдии Аполлоновой [Shiraishi 2021, p. 25]. Об обстоятельствах их знакомства ничего не известно, однако данные Государственного архива Хабаровского края проливают свет на биографию Клавдии. Она родилась в апреле 1901 г. в семье Семёна Петровича и Наталии Ивановны Аполлоновых. Примечательно также

³ Сейчас административный округ Сеула.

⁴ Японо-российское общество было основано в 1906 г. сторонниками развития отношений с Россией, в число которых вошли Иноуэ Каору, Окума Сигэнобу и Гото Симпэй. В 1920-х гг. оно выступало за установление дипломатических отношений с СССР.

⁵ Отрывок из речи см. приложение 1.

⁶ Gaimushō ryūgakusei kankei zakken, Ajia kakuchi, Seiseki hōkokusho, daiikkan, bunkatsu 1 [Miscellanea about Ministry of Foreign Affairs students studying abroad, Various locations in Asia, Achievements report, Vol. 1, Partition 1]. JACAR (Japan Center for Asian Historical Records). <https://www.jacar.archives.go.jp/das/image/B16080860600> P. 28-31

то, что имя её мужа – Сугихара Сергей Павлович (очевидно, это никто иной как Тиунэ).⁷ Исходя из этого, можно сделать два замечания.

Первое касается русского псевдонима Сугихара. Дело в том, что примерно в то же время он принимает православие под именем Сергей, что созвучно с «Сэмпо». Как замечает Т. Ивамура, особую роль в этом сыграла Клавдия [Iwamura 2003, p. 7–8].

Учитывая это, точка зрения Х. Левина о том, что Клавдия была еврейкой [Levine 1996, p. 67–74] и что это повлияло на мировоззрение Сугихара, представляется неверной. Кроме этого, стоит обратить внимание на информацию о её родителях. По данным того же ГАХК, место рождения обоих – город Томск, что очень далеко от т. н. черты оседлости, а в графе «вероисповедание» у обоих стоит православие.⁸

Спустя несколько месяцев после брака с Клавдией, в феврале 1925 г., Сугихара был наконец принят в состав МИД Японии. Став консульским служащим, он работал на этой позиции до 1932 г. В обязанности Сугихара входило посредничество в спорах между русскими и японцами, разведка, проверка советских граждан, желавших посетить Японию и т. п. [Shiraishi 2021, p. 26].

После провозглашения Маньчжоу-го (1 марта 1932 г.) промилитаристски настроенного начальника Сугихара, Охаси Тюити, назначают заместителем министра иностранных дел нового марионеточного государства. Цения знания и навыки подчинённого, он инициировал и его перевод и не прогадал [Сираиси 2007]. После создания Маньчжоу-го обострились проблемы вокруг управления КВЖД, и появились предпосылки для её продажи формальной правопреемнице Китая. Сделка состоялась в марте 1935 г., но ей предшествовал этап двухлетних переговоров, в ускорении которого немалая роль принадлежала и Сугихара – через личные контакты с белоэмигрантами он собирал данные, игравшие против СССР [Shiraishi 2021, p. 44–47]. Его старания были оценены, и он получил повышение, однако спустя три месяца после сделки он подаёт в отставку (1 июля 1935 г.) и возвращается в Токио [Сираиси 2007]. Причины этой отставки ясны не

⁷ Аполлонова К. С. Российские эмигранты в Маньчжурии. *Государственный архив Хабаровского края (ГАХК)*: <https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/48131/>

⁸ Аполлонова Н. И. Российские эмигранты в Маньчжурии *Государственный архив Хабаровского края (ГАХК)*. https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/48137/?sphrase_id=172214 https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/48128/?sphrase_id=207393

до конца. Однако стоит остановиться на предположениях, которые обозначены в научной литературе.

1) Первый фактор, оказавший влияние на решение Сугихара, носит исключительно эмоциональный характер и был озвучен его второй женой Кики (Сугихара) Юкико, которая привела цитату мужа: *«Я не смог вынести того, что японцы ужасно относились к китайцам, не считая их за людей»*. [Sugihara 1990, p. 34] Это, бесспорно, характеризует Сугихара как гуманного человека, однако, вероятно, данные обстоятельства были не единственной причиной отъезда.

2) Так, К. Ватанабэ предполагает, что важную роль сыграл фактор усиления влияния военных: *Кэмпэйтай* (Корпус военной милиции), осведомлённый о контактах Сугихара с белоэмигрантами, мог подозревать его в двойном шпионаже [Сираиси 2007]. Более того, его друг Касай Тадакадзу в одном из интервью сообщил: *«Принято считать, что Сугихара уволился из Маньчжурии, потому что ему не нравилось то, как японская армия контролировала маньчжурское правительство»* [Levine 1996, p. 102]. Другими словами, «военный» фактор имел два аспекта: опасность попасть под подозрение в шпионаже и неприятие Сугихара власти военных.

По возвращении в Токио Сугихара занимает рядовые должности в МИД Японии. Он пробудет здесь всего с 1935 г. по 1937 г., но даже за этот незначительный срок в его жизни случаются два важных события. Во-первых, именно в эти годы он встречает свою вторую жену Юкико [Sugihara 2003, p. 5]. Обстоятельства развода с Клавдией не очень ясны – понятно лишь то, что это было сделано по обоюдному согласию. Поскольку развод был оформлен 30 декабря 1935 г., то есть уже после прибытия Сугихара в Токио [Shiraishi 2021, p. 50], есть основания полагать, что женщина просто не могла последовать за мужем в Японию. Юкико же будет сопровождать Тиунэ во всех дипломатических поездках, в том числе и в Каунас.

Второе событие, предопределившее литовские события, – это отказ СССР одобрить кандидатуру Сугихара в качестве сотрудника посольства в Москве. Персоной нон грата он был признан, вероятно, из-за прошлых контактов с белоэмигрантами [Shiraishi 2021, p. 61–64].

Вместо Москвы дипломат был отправлен в Финляндию, которая для Японии фактически была местом слежки за СССР и где знания

Сугихара были как никогда кстати. Тем не менее, несмотря на накалявшуюся ситуацию в Европе, его жизнь в Хельсинки будет спокойной, но лишь до рокового 1939 г. [Shiraishi 2021, p. 68–69].

Деятельность в Каунасе и знакомство с Солли Ганором

20 июля 1939 г. Сугихара уведомили о переводе в столицу Литвы Каунас⁹ и о необходимости открыть там консульство [Shiraishi 2021, p. 74]. Очевидно, это назначение связано с необходимостью усилить разведку за СССР и Германией. В частности, это доказывает то, что в тот же день назначения в представительства в страны Балтии получили ещё 4 дипломата [Watanabe 2006, p. 89–90]. Более того, сам Сугихара в письме польскому историку Р. Кораб-Жебрыку от 1967 г. отметил, что в Каунасе не было ни единого японца и что его фактической задачей была именно разведка [Palasz-Rutkowska 1997, p. 131–132].

Прибыв в Литву 28 августа, вице-консул почти сразу же устанавливает контакты с поляками, которые бежали из оккупированной немецкими и советскими частями родины.¹⁰ Главными информаторами Сугихара о концентрации немецких и советских войск вблизи границы с Литвой, стали лейтенант и офицер запаса Ян Перц (Лешек Дашкевич) и штабс-капитан польской армии и офицер разведки Ежи Кунцевич (Альфонс Якубянец) [Palasz-Rutkowska, Romer 1995, p. 293].

После оккупации в пока независимую Литву бежали не только поляки, но и евреи, которых на территории Польши насчитывалось более 3 млн. чел. Стоит отметить, что бежали они не только из регио-

⁹ Статус временной столицы был официально закреплён за Каунасом с 1920 г. по 1939 г., поскольку историческая столица в это время находилась под контролем Польши.

¹⁰ 23 августа 1939 г. между СССР и Германией был заключён пакт Молотова-Риббентропа. Согласно его секретному протоколу сферой влияния СССР стали Латвия, Эстония, Финляндия, Бессарабия и восточная Польша, Германии – западная Польша. В соответствии с ним 1 сентября 1939 г. Германия, а затем СССР (17 сентября 1939 г.) вторгаются в её пределы. 28 сентября 1939 г. между СССР и Германией был подписан Договор о дружбе и границах, к которому также прилагался секретный протокол. Он корректировал советско-германские договоренности от 23 августа: в зону интересов Третьего рейха добавлялись Люблинское воеводство и восточная часть Варшавского воеводства, а в зону интересов СССР же переходила Литва, которой передавался ранее польский Вильнюс. Именно в последний устремились огромные потоки беженцев со стороны Варшавы и Львова, полагавших, что, если им удастся прибыть в Вильнюс до его передачи, то они окажутся в нейтральной Литве.

нов немецкой оккупации, но и советской, спасаясь не только от Холокоста, но и репрессий [Shiraishi 2021, p. 107–108]. Сугихара же довелось услышать историю еврейских беженцев из первых уст. Далее приведём её краткий пересказ на основе мемуаров «Light One Candle» Солли Ганора – познакомившегося с вице-консулом в декабре 1939 г. еврейского мальчика, чьи родственники бежали из Польши.

Но перед этим подчеркнём следующее: несмотря на то, что мемуары являются источником личного происхождения, при попытке объяснить мотивацию выдать визы евреям летом 1940 г. наиболее авторитетные исследователи биографии Сугихара М. Сираиси [Shiraishi 2021, p. 119–120] и Х. Левин [Levine 1996, p. 154–157] в один голос ссылаются именно на них и называют встречу с Солли Ганором и его родственниками чуть ли не решающей в предопределении готовности помочь евреям.

За неимением данных мы вынуждены последовать за этими авторами, хотя и с некоторой долей критического переосмысления. Нельзя не учитывать, что к моменту пребывания в Литве Сугихара уже, очевидно, сформировался как личность с определёнными характеристиками, и лишь один эпизод не мог изменить его мировоззрения. С другой стороны, как мы видели ранее, он проявил себя как человек, способный на сочувствие, и до этого. Учитывая данные факты, встречу с Солли Ганором стоит называть не определившей готовность японца впоследствии выдать визы евреям, а, скорее, оказавшей дополнительное эмоциональное давление в условиях бушующей войны. М. Сираиси и Х. Левин же в своих работах, вероятно, уделили ей такое значительное внимание в связи с тем, что в мемуарах встреча описана очень подробно и комплиментарно для Сугихара, а потому могла быть удобно вплетена в повествование и легко воспринимается читателями как основополагающая предпосылка гуманного поступка без необходимости оговорок про ранее сформировавшиеся особенности характера вице-консула.

И всё-таки возвращаясь к мемуарам, в один декабрьский день 1939 г. Сугихара познакомился с еврейским мальчиком Солли Ганором. Произошло это случайно в магазине импортных продуктов, где работала тётка мальчика. Солли пришёл туда, чтобы попросить у родственницы денег на кино – Сугихара же, став случайным очевидцем этого диалога, решил помочь мальчику, дав несколько литов. Солли в знак благодарности пригласил японского консула на празднование Хануки. Помимо семьи мальчика на праздновании был их дальний родственник господин Розенблат с 8-летней дочерью Леей,

которые бежали из Варшавы. Он описал то, что происходило с евреями в Польше. Поведал он и свою историю: о том, как в его дом попал снаряд и как погибли его жена и старшая дочь. Сугихара слушал его с вниманием и тревогой. В конце вечера польский еврей спросил консула, не может ли тот выдать ему и его дочери транзитные визы. Японский консул, хотя и сочувствовал Розенблату, был вынужден отказать, поскольку по японскому законодательству такую визу можно было выдать только в случае наличия визы конечного пункта назначения, которая у Розенблата отсутствовала. В этот момент отец Солли сказал Сугихара, что у него есть виза в США, но пока что он ищет покупателя для своего бизнеса в Литве. На это вице-консул ответил следующее: *«На вашем месте я бы не стал слишком беспокоиться о бизнесе»*. [Ganor 1995, p. 33–39] Вряд ли в то время хоть один из присутствующих осознавал, что судьба Польши коснётся Литвы. И, скорее всего, являясь разведчиком, Сугихара предчувствовал угрозу со стороны СССР.

То, что Сугихара думал именно так, косвенно подтверждает очередная встреча с Солли весной 1940 г. Узнав, что мальчик занимается филателией, вице-консул пригласил его, чтобы поделиться японскими марками. В ходе разговора Сугихара поинтересовался, получил ли Розенблат визу – на что Солли ответил отрицательно. Японский консул покачал головой и сказал, что это очень плохо и что нужно что-то делать. Более того, он настойчиво попросил мальчика передать своему отцу следующие слова: *«Время уезжать пришло»*. [Ganor 1995, p. 41] Причина, по которой Сугихара с таким участием пытался повлиять на как можно более скорый отъезд семьи, по-видимому, состоит в том, что к марту 1940 г. закончилась советско-финская война, в результате которой СССР не только занял северную часть Карельского перешейка, но и был исключён из Лиги Наций (14 декабря 1939 г.). Как указывает М. Сираиси, хорошо зная Советский Союз, Сугихара понимал, что следующей целью после Финляндии станут прибалтийские страны. Одновременно он знал и об антисемитизме, который был укоренён со времён Российской империи, и о том, что атеистическая страна не потерпит продолжения деятельности синагог и иешив,¹¹ действующих на территории Литвы [Shiraishi 2021, p. 120–121].

¹¹ Иешива – высшее учебное заведение, предназначенное для изучения Торы и Талмуда и подготавливающее раввинов. Большое количество иешив было сосредоточено в районах Брест-Литовска (совр. Брест), Пинска и Белостока, которые до 1939 г. входили в состав

Выдача виз, число спасённых и путь беженцев

Через 3 месяца после разговора Сугихара и Солли, 15 июня 1940 г., под надуманным предлогом и нарушая все ранее заключённые соглашения, в Литву вошли советские войска, а спустя неделю Литва выразила готовность начать процесс советизации [Shiraishi 2021, p. 122–124]. В соответствии с этим 1 июля 1940 г. была запрещена любая политическая деятельность, кроме прокоммунистической. Начались аресты всех неудобных [Medzini 2016, p. 119].

Начались и облавы на еврейских лидеров, о чём Сугихара подробно написал МИД 28 июля (Телеграмма № 50). [Sugihara 1990, p. 191–195] Более того, преследования коснулись и простого еврейского населения, которое обвинялось в «буржуазных наклонностях». В связи с этим, начиная с июля 1940 г., местные евреи и беженцы из Польши начинают искать пути бегства из ранее казавшейся безопасной Литвы [Medzini 2016, p. 120].

Одними из таких стали Исаак и Пессла Левин. Последняя, выйдя замуж, хотя и получила польское гражданство, имела голландское происхождение, поэтому в июле 1940 г., находясь в Литве, она обратилась голландскому послу в Латвии де Деккеру с просьбой о выдаче визы в Карибские владения Нидерландов. В письме он ответил ей, что для въезда на о. Кюрасао виза не требуется, но необходимо разрешение от местного губернатора. Тогда Пессла спросила, нельзя ли в её паспорте указать только первую часть, а вторую опустить, ведь на Кюрасао она в любом случае не собирается – ей лишь требуется виза конечного пункта назначения, чтобы покинуть Европу. Де Деккер согласился, и спустя несколько дней в паспорте женщины появилась следующая запись: «...иностранцам не требуется виза для въезда в Суринам, Кюрасао и другие голландские владения в Америке. Рига, 11 июля 1940 года». 22 июля Левин предъявила эту запись голландскому консулу в Литве Яну Звартендийку и попросила указать то же самое в паспорте её мужа. Консул, будучи назначенным на этот пост в мае 1940 г. благодаря своим антинацистским взглядам, согласился.

Польши. Наиболее известная – Мирская иешива, находившаяся вблизи Брест-Литовска. После включения указанных территорий в состав БССР (сентябрь 1939 г.) деятельность некоммунистических еврейских организаций была запрещена, поэтому многие иешивы, существовавшие на территории Беларуси, в том числе и иешива Мира, переместились в переданный Литве Вильнюс.

Спустя день к нему обратился гражданин Нидерландов, учившийся в Тельшайской иешиве, Натан Гутвирт. Звартендийк вновь поставил подобную запись. Гутвирт же распространил эту информацию среди своих знакомых. Например, именно так информация дошла и до Зераха Вархафтига,¹² адвоката из Варшавы, после оккупации вместе с женой бежавшего в Литву [Paldiel 2000, р. 74–77]. И, когда 3 августа 1940 г. Верховный Совет официально принял Литву в состав СССР, а голландское консульство было закрыто, Звартендийк уже успел поставить около 2100–2200 надписей, впоследствии получивших название «Визы Кюрасао» [Paldiel 2000, р. 77].

Большинство из тех, кто получил «Визы Кюрасао», направились в японское консульство. Семья Левин, Натан Гутвирт, Зерах Вархафтиг с женой – все эти люди побывали в очереди перед консульством. Поскольку времени оставалось мало, поляк Перц сделал для Сугихара штамп, чтобы тот не утруждал себя прописыванием одних и тех же иероглифов [Palasz-Rutkowska, Romer 1995, р. 291]. Заполнять паспорта теперь смог и секретарь посольства Вольфганг Гудзе, которому помогал Мойше Зупник, ученик Мирской иешивы, ранее получившей от Звартендийка около 300 виз. Как указывает сам Зупник в интервью 1999 г., однажды немец Гудзе поведал ему причину, по которой он так усердно работает: до жены-немки у него была девушка-еврейка, и поэтому он относится к беженцам со всем сочувствием.¹³

Если посмотреть на т. н. «Список Сугихара»¹⁴ – список людей, которым он выдал визы, направленный в МИД Японии в феврале 1941 г. – можно заметить, что первая транзитная виза была выдана 9 июля, однако о возрастающем потоке беженцев, вице-консул сообщил лишь 28 июля (Телеграмма № 50) [Sugihara 1990, р. 191–195], хотя к этому времени уже выдал 68 виз.

Следующая телеграмма, на которой стоит заострить внимание – телеграмма от 9 августа (Телеграмма № 59). В ней Сугихара информирует о том, что выдал транзитные визы нескольким польским промышленникам, которые пока не получили визы в конечный пункт назначения. 14 августа МИД ответил, что это противоречит законода-

¹² Министр Израиля по делам религий в 1961–1974 гг.

¹³ Zupnik M. Oral history interview with Moshe Zupnik. *USHMM*. 1999. <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn508238>

¹⁴ List of people who received a visa from Sugihara. *Yad Vashem*. https://www.yadvashem.org/yv/en/righteous-linked/stories/pdf/sugihara_list.pdf

тельству Японии (Телеграмма № 21). Через два дня поступило дополнительное условие выдачи транзитной визы – наличие средств, достаточных для поездки и временного проживания в Японии (Телеграмма № 22). [Sugihara 1990, p. 191–195]

Однако к тому времени Сугихара перестал соблюдать и первое условие. Так, МИД запретил выдавать визу Леону Полаку, который имел лишь аффидевит¹⁵ от брата из Нью-Йорка (Телеграмма № 23). Но, если мы обратимся к «Списку Сугихара», под номером 836 мы обнаружим его имя. При этом визу Полаку Сугихара выдал 2 августа, а запрос о такой возможности отправил в МИД уже постфактум – 24 августа (Телеграмма № 66). [Sugihara 1990, p. 191–195]

Более того, в письме польскому историку Р. Кораб-Жебрыку от 1967 г. Сугихара признаётся, что начал выдавать транзитные визы вообще всем (не только тем, у кого отсутствовала виза конечного пункта назначения, но и тем, кто не имел аффидевит) уже с 11 августа [Palasz-Rutkowska 1997, p. 137]. Однако в телеграмме от 1 сентября 1940 г. он не упоминает об этом (Телеграмма № 67) [Sugihara 1990, p. 191–195], сообщая, что начал выдавать транзитные визы всем, кто заверил его, что получит визу в конечный пункт до прибытия в Японию. И начал делать это лишь после того, как в Каунасе было закрыто американское посольство (17 августа 1940 г.).

Последние визы в списке датированы 26 августа 1940 г. 28 августа по распоряжению советских властей Сугихара окончательно закрыл консульство и переехал в отель «Метрополис», ожидая дальнейших инструкций. Согласно показаниям очевидцев, уже бывший вице-консул продолжил выдавать транзитные визы вплоть до отбытия 4 сентября, закончив делать это только сев в поезд [Shiraishi 2021, p. 143]. То есть либо он преднамеренно указал не всех беженцев в т. н. «Списке Сугихара», либо, пытаясь соблюсти рамки законности, датировал эти визы более ранними числами.

Это не только в очередной раз подтверждает то, что Сугихара превысил полномочия, спасая еврейских беженцев, но и затрудняет подсчёт спасённых. В «Списке Сугихара» указано 2139 имён, но с учётом вероятности того, что там указаны не все, и фактом частой практики выдачи одной визы на целую семью, это число нельзя отождествлять

¹⁵ Документ, предоставляемый принимающей стороной, обычно родственниками, ручающимися за финансовую состоятельность приглашённого лица.

с количеством спасённых. Кроме того, имеются сведения, что не все смогли покинуть Литву [Inaba 2017, p. 267]. Путает исследователей и то, что имело место подделывание виз. Большинство, получивших транзитные визы, это граждане Польши, ведь там проживало наибольшее число евреев в Европе. Но есть вероятность, что не все визы были выданы им. Так, Г. Кребс пишет, что часть виз могла предназначаться для поляков, знакомых с Перцем и Кунцевичем [Krebs 2017, p. 221–222]. Подтвердить это или опровергнуть сложно. Но косвенным подтверждением данного предположения является уже упоминавшийся штамп, сделанный Перцем для Сугихара. Штамп был не один – Перц сделал копию, и после отъезда Сугихара появилось, как минимум, несколько десятков поддельных японских виз на имя Якуб Гольдберг [Palasz-Rutkowska, Romer 1995, p. 291].

Наиболее часто упоминаемое число спасшихся благодаря Сугихара – 5–6 тыс. человек. Оно появилось в названии книги Сугихара Юкико *«Рокусэннин но иноти но бидза»* («Визы жизни для 6000 человек») из расчёта того, что одна виза выдавалась на 3 человека: на отца, мать и ребёнка. Однако в историографии имеются и другие цифры. Так, Х. Левин называет цифру в 10 тыс. чел. [Levine 1996, p. 13], но, как и данные Юкико, это всего лишь предположение. Тадеуш Ромер, посол Польши в Японии (1937–1941 гг.), в 1942 г. сообщил в МИД Польши в изгнании в Лондоне, что в период с осени 1940 г. по лето 1941 г. в Японию прибыло 2300 беженцев [Inaba 2017, p. 267]. И. Альтман на основании документов «Интуриста» заключил, что в 1940–1941 гг. из Литвы во Владивосток купили билеты не более 3 тыс. чел [Альтман 2014, с. 197]. Поскольку другого пути в Японию не было, наиболее вероятное число воспользовавшихся визой Сугихара – 2,5–3 тыс. чел.

Эти 2,5–3 тыс. чел. направились в Москву и затем по Транссибирской магистрали до Владивостока. Организацией перевозок занималось официальное туристическое агентство «Интурист», взимая в столь необходимой СССР валюте [Альтман 2014, с. 194] по 200 долларов с каждого.¹⁶ От Владивостока через Японское море они отправлялись в порт Цуруга [Shiraishi 2021, p. 145]. А далее их пути расходились: при содействии польского посла в Токио Тадеуша Ромера кто-то

¹⁶ Glass A. Oral history interview with Andrew Glass. *USHMM*. 2005. <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn516539>

ехал в США, кто-то в Латинскую Америку, а те, кто не смог получить визу конечного назначения, – в Японию или в Шанхай, где впоследствии японцами будет создано Шанхайское гетто (февраль 1943 г.), пребывание в котором, впрочем, не приведёт ни к одной насильственной смерти еврея.

Биография Сугихара после 1940 г. и процесс признания праведником

Тем временем в сентябре 1940 г. бывший вице-консул в Литве получает назначение в Прагу, находящуюся под оккупацией Германии [Palasz-Rutkowska, Romer 1995, p. 294]. Изначально, будучи заинтересованным в продолжении разведки, МИД хотел отправить Сугихара в Кёнигсберг, однако удалось сделать это только в марте 1941 г. [Krebs 2017, p. 223-224].

И в Праге, и в Кёнигсберге Сугихара сопровождал Перц, ещё до отъезда из Каунаса получивший от Сугихара японский паспорт. Сохранившиеся немецкие отчёты не упоминают тот факт, что, находясь в Каунасе, японец выдавал визы евреям [Chapman 1995, p. 227]. Однако немцам было известно о его связи с польской разведкой, и именно по этой причине Германия начала требовать того, чтобы Сугихара был отозван со своего поста [Krebs 2017, p. 221, 226].

В итоге в ноябре 1941 г. МИД Японии направил Сугихара в Бухарест [Shiraishi 2021, p. 173]. Здесь он работал до августа 1944 г., когда советские войска заняли Румынию. После этого же Сугихара и его семья были интернированы [Krebs 2017, p. 228] и отправлены в румынские лагеря, где они пробыли до осени 1946 г. [Альтман 2014, с. 201].

Вернувшись в Японию в апреле 1947 г., Сугихара был сразу же уволен из МИД. Как он указывает в письме польскому историку Р. Кораб-Жебрыку от 1967 г., разъяснений по этому поводу дано не было. Однако позже он узнал, что такое решение было принято в связи с его деятельностью в Каунасе, то есть с выдачей части виз вопреки указаниям из Токио [Альтман 2014, с. 202]. Однако документов подтверждающих, что именно это послужило основанием, нет. Более того, в 1991 г. МИД Японии заявил, что причина увольнения Сугихара состояла исключительно в том, что после войны имело место

сокращение штата сотрудников.¹⁷ Скорее всего, это правда, поскольку, как мы указывали выше, после событий в Каунасе Сугихара работал дипломатом ещё 5 лет: МИД Японии был очень заинтересован, чтобы именно он, имеющий развитую сеть информаторов, стал консулом в немецком Кёнигсберге; и даже после неудовольствия Германии не отправил его в отставку с дипломатической службы, а перевёл в Бухарест. Следовательно, Токио не видел проблемы в том, что Сугихара сделал в Каунасе.

Так или иначе, жизнь Сугихара больше не была связана с дипломатической службой, однако знание языков ему пригодилось. С 1947 г. по 1960 г. он работает переводчиком в торговых компаниях и в радиовещательной службе NHK, преподаёт русский язык в школе при Воскресенском соборе. В 1960 г. Сугихара был приглашён на работу в советское представительство японской торговой компании. В Москву он поехал без семьи и жил в ныне снесённой гостинице «Минск» на ул. Горького, служебный офис же находился в гостинице «Украина». Исходя из имеющихся документов, сложно судить об успешности коммерческой деятельности Сугихара, однако его увольнение в 1975 г. было добровольным [Альтман 2014, с. 202–203].

Работая в СССР, Сугихара из соображений более простого произношения, представлялся как «Сугивара Сэмпо»¹⁸ [Альтман 2014, с. 202]. Под именем «Сэмпо» помнили Сугихара и еврейские беженцы, поэтому, когда после войны некоторые из них пытались найти своего спасителя, при обращении в МИД Японии им поступал ответ, что человека с таким именем нет. [Sugihara 1990, p. 161]

Найти «Сугивара Сэмпо» удалось лишь в 1968 г. Сделал это торговый атташе израильского посольства в Токио Иехошуа Нишри. Он был уроженцем Польши и одним из тех, кто получил японскую визу на вокзале Каунаса уже после официального закрытия консульства.¹⁹ В воспоминаниях жена Сугихара Юкико пишет, что при встрече с ней и её мужем, приехавшим из СССР в Японию в отпуск, Нишри не смог сдержать слёз. [Sugihara 1990, p. 161]

После долгожданной встречи из израильского посольства в Японии в Яд Вашем было отправлено письмо с просьбой рассмотреть

¹⁷ “Japan’s Schindler” Never Punished: State. *The Japan Times*. March 25, 2006. <https://www.japantimes.co.jp/news/2006/03/25/national/japans-schindler-never-punished-state/>

¹⁸ В документах встречается два написания фамилии – Сугихара и Сугивара.

¹⁹ Действительно, если посмотреть «Список Сугихара», его имени мы там не обнаружим.

кандидатуру Сугихара для признания Праведником народов мира [Kowner 2017, p. 256–257]. Присвоение этого звания определяется несколькими критериями:

- 1) участие в спасении евреев от угрозы смерти;
- 2) наличие свидетельств об этом;
- 3) отсутствие материальных мотивов;
- 4) наличие риска жизни или положению [Paulsson 1998, p. 21–22].

Относительно последнего в 1968 г. у Комиссии возникли сомнения, поэтому звание было решено не присваивать. Но в Израиль Сугихара пригласили. Посетив его в 1969 г., он получил благодарственную грамоту и встретился с уже упоминаемым Зерахом Вархафтигом, который к тому времени стал министром религий [Kowner 2017, p. 257].

Влияние именно этого человека и выпуск его автобиографии в 1984 г., которая, в том числе, освещала литовские события 1940 г., предвосхитили пересмотр возможности присвоения звания Праведника народов мира бывшему японскому вице-консулу. Кроме него на этот процесс повлиял спикер Кнессета Менахем Савидор, как и Вархафтиг получивший «Визу жизни», и профессор Р. И. Цви Вербловски, который собрал доказательства того, что поступок Сугихара, нарушившего указания МИД, мог поставить его положение под угрозу. Инициативу же возобновления работы по признанию японца Праведником народов мира вновь проявило посольство Израиля в Токио – в 1983 г. оно пришло к выводу, что дань уважения поступку Сугихара могла бы способствовать улучшению не самого хорошего имиджа Израиля в Японии,²⁰ пострадавшего ещё более в результате войны в Ливане и резни в Сабре и Шатиле годом ранее [Kowner 2017, p. 257–259].

В конце 1984 г. Комиссия Яд Вашем, хотя и не единогласно, решила присвоить Сугихара звание Праведника. Однако на этот раз он уже не смог посетить Израиль по состоянию здоровья, и церемония была проведена в резиденции посла Израиля в Токио 18 января 1985 г., где ему вручили сертификат и именную медаль с цитатой из Талмуда: *«В благодарность от еврейского народа. Кто спасает одну жизнь, спасает весь мир»*. Таким образом, Сугихара Тиунэ всё-таки дожил до признания своих заслуг, скончавшись год спустя 31 июля 1986 г. [Kowner 2017, p. 260].

²⁰ Японо-израильские дипломатические отношения установились в конце 1940-х гг., однако арабо-израильские конфликты сделали эти отношения несколько натянутыми, особенно после нефтяного кризиса 1973 г.

Историческая память о Сугихара Тиунэ

Хотя в Израиле поступок Сугихара и стал известен с 1969 г., увековечивание памяти о нём началось лишь после 1984 г., когда ему присвоили звание Праведника народов мира. Как пишет израильский профессор Р. Ковнер, это частая проблема, когда люди, участвовавшие в оказании помощи евреям во время войны, остаются либо совсем неизвестными, либо не очень широко известными, до тех пока не получают статус Праведника [Kowner 2017, p. 255].

Одним из первых шагов к увековечиванию памяти о Сугихара стала посадка именного дерева в Аллее Праведников в Иерусалиме. В 1988 г. израильским почтовым ведомством была выпущена серия марок, посвященных дипломатам, спасавшим евреев во время Холокоста – в ней был и Сугихара [Kowner 2017, p. 260]. Помимо марок изображение японского консула было запечатлено на памятных серебряных и бронзовых медалях, выпущенных Израильской корпорацией монет и медалей в 2004 г. На официальном сайте организации в их описании, среди прочего, указано, что жизнью Сугихара обязаны более 40 тыс. чел. (имеются в виду потомки получивших визы Сугихара).²¹ Наиболее же заметным было переименование улиц в его честь: в Тель-Авиве и Нетании [Kowner 2017, p. 260]. А совсем недавно точка в честь японского консула появилась и на карте Иерусалима: в октябре 2021 г., несмотря на ковидные ограничения, в присутствии четвёртого сына Сугихара Нобуки была открыта площадь им. Сугихара.²² В целом можно сказать, что увековечивание памяти о единственном японском Праведнике народов мира – это довольно последовательная политика Израильского государства, для которого история Второй мировой войны и Холокоста стала не только трагичной, но и определила возможность существования нации.

В Японии о деятельности Сугихара также узнали в 1969 г. Так, в 1977 г. журналист телеканала «Фудзи тэрэби» даже взял у него интервью, где, описывая работу в Каунасе, Сугихара говорит, что в консульство обратилось около 4,5 тыс. чел. и что в какой-то момент он сбился

²¹ Chiune Sugihara. *Israel Coins and Medals Corp.* <https://en.israelmint.com/default/11560590.html>

²² Erusaremu ni «Sugihara hiroba» inochi no biza hakkyū no kōseki tateru [«Sugihara Square» in Jerusalem to commemorate the achievement of issuing Visas for Life]. *Asahi Shimbun*. October 12, 2021. <https://www.asahi.com/articles/ASPB2RNFPBCUHB102H.html>

со счёта. Он также утверждает, что некоторые беженцы, не имея визы в конечной пункт назначения, пытались убедить его в том, что они не останутся в Японии, письмами от родственников и еврейских организаций США. И всем им вице-консул выдал визы, несмотря на запрет МИД. *«Мне было всё равно, если бы меня уволили. На моем месте кто-то другой поступил бы точно так же. Другого выхода не было»*, – утверждает Сугихара.²³

Однако общественный интерес к его деятельности в Каунасе появился даже не после признания Сугихара Праведником (хотя японские СМИ освещали церемонию), а после его смерти, когда в 1990 г. Сугихара Юкико опубликовала мемуары *«Рокусэннин но иноти но бидза»* (*«Визы жизни для 6000 человек»*) [Kowner 2017, p. 261]. Стоит заметить, что эти воспоминания способствовали появлению японских исследований о Сугихара, многие из которых в большей степени, чем западные, опирались на свидетельства Юкико. Так, множество раз упоминаемый в данной работе М. Сираиси, будучи лично знакомым с женой Сугихара, в своей книге *«Sugihara Chiune: The Duty And Humanity Of An Intelligence Officer»* не раз ссылается на её слова и довольно подробно описывает её роль в жизни мужа.

Что касается памятных мест, посвящённых Сугихара, то наиболее значимыми являются «Парк человечности» и музей в его родном Яоцу, открытые в 1992 г. и 2000 г. соответственно. Целью их создания было не только увековечивание памяти Сугихара, но и создание местной идентичности города и повышение его привлекательности для туристов и молодёжи.²⁴ Мемориальным музеем Сугихара Тиунэ в Яоцу также была предпринята попытка составления дополнительных материалов для школьников, посвящённых деятельности консула. Однако они не использовались за пределами префектуры Гифу [Nakar 2008, p. 9–10]. Как отмечает социолог Э. Накар, специализирующийся на Японии, история Сугихара фигурирует лишь в немногих учебниках по истории. По его мнению, связано это с тем, что она отклоняется от традиционного для Японии нарратива жертвы в трактовке событий

²³ Interview with Chiune Sugihara, recorded on August 4, 1977, in a Moscow hotel by Mr. Michinosuke Kayaba, the bureau chief of Fuji TV, Moscow. *Yad Vashem*. <https://www.yadvashem.org/righteous/stories/sugihara/interview-with-sugihara.html>

²⁴ Яоцу, являясь небольшим сельским городом с населением 15 тыс. чел., сталкивается с проблемой стареющего общества. Помимо этого, относительно затруднён доступ к соседним районам.

Второй мировой – хотя Сугихара и исключительно положительный герой, в его истории жертвами являются евреи [Nakar 2008, p. 13].

Другим важным местом увековечивания памяти японского консула является музей «Порт Человеколюбия Цуруга», открытый в 2008 г. Его экспозиция посвящена не только деятельности Сугихара, но и истории порта Цуруга, куда прибывали не только беженцы из Каунаса.²⁵ Он, как и музей в Йоцу, скорее является местом, конструирующим локальную идентичность. В частности, это подтверждается тем, что в экспозиции присутствуют материалы, свидетельствующие о том, как местное население контактировало с прибывшими [Сираиси 2007].

Однако в Японии есть памятные места, отличные от двух вышеупомянутых музеев. Например, памятная табличка о Сугихара имеется в архиве Министерства иностранных дел²⁶. Кроме этого, в 2019 г. в Токио был учреждён «Музей Сэмпо»,²⁷ на открытии которого присутствовал литовский посол в Японии Гедиминас Варвуолис. Варвуолис также был на открытии статуи Сугихара в г. Нагоя, установленной в 2021 г. в школе, где тот учился.²⁸ А годом ранее посол был одним из факелоносцев Олимпийского огня в префектуре Гифу²⁹ и посещал театральную постановку «Сугихара Сэмпо».³⁰ Отчёты об этих событиях можно найти на официальном сайте посольства Литвы в Японии. Упоминание о них на странице посольства Израиля в Японии отсутствуют, но это отнюдь не значит, что граждане этой страны не чтут память о Сугихара – музей Йоцу и Цуруга уже давно стали почти обязательной остановкой для израильских туристических групп

²⁵ Например, известен случай, когда во время Гражданской войны, в Цуруга при содействии Японского Красного Креста прибыло около 750 польских сирот из Владивостока. Впоследствии все из них добрались до Польши.

²⁶ Story of a courageous diplomat of humanity, Mr. Chiune Sugihara. MOFA: https://www.mofa.go.jp/region/middle_e/israel/sugihara.html

²⁷ Ch. Sugihara Museum in Tokyo <https://en.sempomuseum.com/>

²⁸ Sugihara Chiune yukari no chūgakkō ni dōzō kansei, Nagoya [Bronze statue completed at a junior high school related to Sempo Sugihara, Nagoya]. *Ashahi Shimbun*. March 27, 2021. <https://www.asahi.com/articles/ASP3V72WGP3VOIPE00Z.html>

²⁹ Seikarirē ga sutāto, Fuzei aru machinami kakeru, Gifu [Torch Relay begins, Running through the picturesque streets in Gifu]. *Ashahi Shimbun*. April 4, 2021. <https://www.asahi.com/articles/ASP437FLLP43OHGB00B.html>

³⁰ Ambassador G. Varvuolis attended DORA theatre's play «SEMPO SUGIHARA». *Embassy of Republic of Lithuania in Japan*. September 20, 2020. <https://jp.mfa.lt/jp/en/news/ambassador-g-varvuolis-attended-dora-theatres-play-sempos-sugihara>

в Японии. Таким образом, историческая память о Сугихара Тиунэ в Японии, с одной стороны, служит для подчёркивания локальной идентичности мест, непосредственно связанных с ним, а с другой, играет немаловажную роль для установления контактов с государствами, точно также ценящих деятельность Сугихара.

Помимо Израиля такими государствами являются Литва и Польша. В Литве интерес к Сугихара, очевидно, вызван тем, что выдача «Виз жизни» происходила в Каунасе. Кроме того, часть «Виз жизни» была выдана гражданам Литвы. То, насколько важно сохранение исторической памяти о японском консуле, подтверждает объявление 2020 года годом Сугихара Тиунэ.³¹ В здании, где находилось консульство Японии, сейчас расположен музей «Дом Сугихара». В отличие от японских музеев он уникален: он открыт в здании, где вице-консул жил и вёл деятельность. Экспозиция посвящена не только этому, но и истории самого дома. До открытия консульства в нём жил министр образования Юозас Тонкунас, которого в 1941 г. вместе с семьёй депортировали в Сибирь, а затем отправили в лагерь.³² Исходя из того, что часть экспозиции (хотя и небольшая), освещает этот эпизод, можно предположить, что музей соединяет историю еврейских беженцев, которые спасались не только от нацистов, но и от советских властей, и литовцев, подвергшихся советским репрессиям. Это делает музей в Каунасе отличимым от японского или израильского и чётко отображает литовское восприятие событий 1940 г. В Вильнюсе же, где Сугихара не был, но откуда направлялись польские беженцы, имеется улица в честь японского консула и парк, где высажены 200 сакур и установлена мемориальная доска.³³

Заинтересованность ранее владевшей Вильнюсом Польши в сохранении памяти о японском консуле вызвана тем, что подавляющее большинство в «Списке Сугихара» были гражданами именно этого государства. Кроме того, интерес подкрепляется тем, что Сугихара сотрудничал с польской разведкой. Так, работы польских исследователей в основном фокусируются именно на этом аспекте деятельности вице-консула [Palasz-Rutkowska, Romer 1995]. Именно за сотруд-

³¹ The year 2020 declared as the year of Chiune Sugihara. *Lietuvos Respublikos Seimas*. October 14, 2019. https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_r=35435&p_k=2&p_t=268336

³² History of the House. *Sugihara House*. <https://www.sugiharahouse.com/#/en/namo-istorija>

³³ Chiune Sugihara Sakura Park. *The Official Website for Tourism & Business in Vilnius*. <https://www.govilnius.lt/visit-vilnius/places/chiune-sugihara-sakura-park>

ничество с польской разведкой в 1996 г. (посмертно) Сугихара был награждён Орденом Заслуг перед Республикой Польша. Однако оценена по заслугам была и выдача виз – в 2007 г. японский консул был награждён Орденом Возрождения Польши. Президент Лех Качиньский подчеркнул, что спасение евреев в то время – это проявление высшего героизма [Hadzelek 2016, p. 136].

Поскольку многие евреи, получившие «Визу жизни», отправились в США, сохранение наследия Сугихара нашло довольно сильный отклик и здесь. Среди памятных мест, посвящённых вице-консулу, можно выделить памятник «Мемориал Сугихара Тиунэ – Герой Холокоста» в районе Маленький Токио³⁴ в Лос-Анджелесе, который изображает сидящего Сугихара с визой в руке. На его открытии присутствовали как диппредставители Японии, так и Израиля и Литвы.³⁵ В столице США же находится Мемориальный музей Холокоста, открытый в 1993 г. Очевидно, он посвящён не только деятельности Сугихара, но сайт музея поражает количеством материалов, которые связаны с его деятельностью и которые можно посмотреть удалённо: это и сканы паспортов беженцев с проставленными визами, и фото беженцев, и личные вещи с описанием. Однако наибольшую ценность, на наш взгляд, имеют интервью с теми, кто получил визы в японском консульстве в Литве летом 1940 г. Обратим внимание на два из них.

Первое – интервью раввина Джека (Янкеля) Ринга (№ 1124 в «Списке Сугихара»). Он сообщает, что родился в Польше в городе Пултуске и после того, как началась война, зная, каково отношение Третьего рейха к евреям, предложил своей матери и сестре покинуть город. Они переместились в населённый пункт, находящийся восточнее, но немецкие части продвигались настолько быстро, что настигли их. Тем не менее, Джеку и его семье повезло – им приказали уезжать в советскую зону оккупации. Прибыв в Белосток, они услышали по радио новость о передаче Вильнюса Литве и немедленно поехали туда. Как объясняет Ринг, он осознавал, что советские власти вряд ли будут благосклонны к религиозным евреям, поэтому и отправился в Вильнюс. Там он присоединился к Мирской иешиве, где учился за несколько лет до того. Впоследствии он получил визу

³⁴ Район, где преимущественно проживают американцы японского происхождения.

³⁵ Sughara statue dedicated in L.A.'s Little Tokyo. *The Free Library*. December 16, 2002. <https://www.thefreelibrary.com/Sughara+statue+dicated+in+L.A.%27s+Little+Tokyo.-a095463043>

Сугихара и покинул Литву, мать и сестра в этот раз за ним не последовали.³⁶

Второе – интервью уже упоминавшегося Моше Зупника (№ 1225 в «Списке Сугихара»). Он начинает свой рассказ с того, что учился в Германии, однако в возрасте 15 лет направился в польскую талмудическую школу в Барановичах, а затем поступил в Мирскую иешиву. Как упоминалось ранее, поселение Мир находилось близ Брест-Литовска (совр. Брест), который в сентябре 1939 г. был оккупирован советскими войсками. В этот момент руководство Мирской иешивы, узнав новость о передаче Вильнюса Литве, решило направиться туда. Летом 1940 г., чувствуя приближение присоединения Литвы к СССР, власти которого уже закрыли все религиозные школы в ранее занятых территориях, Мирская иешива решила покинуть страну, обратившись к Сугихара.³⁷

Эти свидетельства во многом дополняют друг друга, поэтому попытаемся объединить их. Ринг, как и многие евреи, чувствуя явную угрозу от наступающих немецких частей, предпринял попытку бегства. По воле судьбы ему удалось бежать в советскую зону оккупации. Но, что важно, он не захотел оставаться там, бежав в Вильнюс. Следовательно, он чувствовал опасность и со стороны СССР. В Вильнюсе он присоединился к Мирской иешиве, которая также покинула Мир из-за угрозы расформирования школы и репрессий. Вплоть до лета 1940 г., то есть до начала советской оккупации Литвы, иешива чувствовала себя в безопасности, не считая, что война из Польши перекинется на эти территории. Таким образом, можно сделать вывод о том, что летом 1940 г. мотивация покинуть Литву для евреев состояла именно в страхе перед СССР, а не перед Германией. Иностранные исследователи в большинстве своём тоже указывают на этот факт. Особенно хочется отметить фразу М. Сираиси: *«В широком смысле, можно сказать, что Сугихара спас евреев от нацистов, но в узком было бы правильнее сказать, что он защищал их от советской угрозы»* [Shiraishi 2021, p. 173].

Возможно, именно это обстоятельство мешает изучению деятельности японского консула в России. С одной стороны, среди людей

³⁶ Jack Ring. Oral history interview with Jack Ring. *USHMM*. 1992. <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn503078>

³⁷ Zupnik M. Oral history interview with Moshe Zupnik. *USHMM*. 1999. <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn508238>

в «Списке Сугихара» наверняка было немало русскоязычных евреев; до Японии все они направились через Транссибирскую магистраль; Сугихара же какое-то время был консулом в Кёнигсберге (совр. Калининград), ныне входящем в состав РФ; а после войны целых 15 лет работал в Москве. И, казалось бы, почва для увековечивания памяти и исследований огромна. Однако, с другой стороны, при хоть сколько-нибудь глубоком изучении истории Сугихара, придётся вскрывать «неприятные» факты о политике СССР в отношении евреев. На данный момент исследования в этой сфере ограничиваются деятельностью Центра «Холокост», а из памятных мест имеется только мемориальная табличка в гостинице «Украина»,³⁸ где был офис Сугихара. Здание японского консульства сохранилось в современном Калининграде, однако оно не было превращено в музей и сейчас функционирует как детский сад.³⁹

Заключение

Биографию Сугихара Тиунэ до 1939 г. условно можно разделить на две части: профессиональный рост как дипломата и его личная жизнь и формирование воззрений. Очевидно, что первое пересекалось с последним: то, где Сугихара учился и работал, влияло на то, каких людей он встречал, и соответственно на то, как он воспринимал действительность. Харбин, где Сугихара находился с 1919 г. по 1935 г., был многонациональным: там жили не только китайцы, но и белоэмигранты, и, что немаловажно, евреи. Возможно, именно жизнь в городе с такой атмосферой в течение целых 17 лет оказала влияние на то, что, говоря о причине своего отъезда из Маньчжоу-го, Сугихара сказал, что не смог вынести ужасного отношения японцев к местному населению. Это определённо говорит о том, что уже в то время он был способным на сочувствие по отношению к представителям другой национальности. Конечно, стоит сказать, что эта

³⁸ Праведник мира. *Ukraina hotel*. <https://www.ukrainia-hotel.ru/news/righteous-among-the-nations>

³⁹ В Калининграде дом «Праведника народов мира» подключили к теплу // *НПЦ «Холокост»*. Февраль 22, 2022. <https://holocf.ru/%d0%b2-%d0%ba%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d0%bd%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d1%80%d0%b0%d0%b4%d0%b5-%d0%b4%d0%be%d0%bc-%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%b5%d0%b4%d0%bd%d0%b8%d0%ba%d0%b0-%d0%bd%d0%b0%d1%80%d0%be%d0%b4/?highlight=%d1%81%d1%83%d0%b3%d0%b8%d1%85%d0%b0%d1%80%d0%b0>

причина приведена в воспоминаниях второй жены Сугихара Юкико, опубликованных уже после того, как он был признан Праведником, и, возможно, она преувеличивает гуманность своего мужа. Но фактом является то, что Сугихара без особой симпатии относился к милитаризму Японии. В частности, это подтверждается словами его друга по Харбинской школе Касай Тадакадзу.

В период жизни в Каунасе (1939–1940 гг.) Сугихара вновь проявит умение сочувствия к «другим». Несмотря на попытки М. Сираиси и Х. Левина обосновать поступок Сугихара исключительно встречей с еврейским мальчиком, отметим, что, на наш взгляд, дать какое-либо объективное объяснение его поведению и выделить какой-то конкретный определяющий фактор, вроде знакомства с семьёй Ганоров, представляется невозможным. Сам Сугихара, отвечая на вопрос о том, почему он сделал так, а не иначе, в интервью от 1977 г. сказал, что ему было всё равно на увольнение и что на его месте так бы поступил каждый.⁴⁰ Ещё одно интересное замечание, ранее не упоминаемое в данной работе, сделала жена Сугихара Юкико: *«И мой муж, и я – православные христиане, поэтому я попросила его помочь этим евреям»* [Shino 1988, p. 35]. Исходя из этих слов, можно сделать вывод о том, что поступок японского консула не был чем-то рациональным, а скорее представлял собой эмоциональный порыв отзывчивого человека, находящегося в обстоятельствах, когда перед окнами твоего дома *«толпятся тысячи людей»*, говорящих, что *«им больше некуда идти»*.⁴¹ Так или иначе, Сугихара показал себя тем, кто готов следовать своим принципам и действовать, исходя из собственных ощущений относительно сложившейся ситуации, даже зная, что подобные действия будут грозить увольнением. Всё это явственно видно из того, с каким упорством вице-консул отсылал телеграммы в МИД, прося разрешить выдачу визы то одним, то другим. А впоследствии – и из того, что он в итоге нарушил указание руководства не выдавать транзит тем, у кого нет визы в конечный пункт назначения.

На наш взгляд, именно благодаря вышеупомянутым качествам, выдав только по официальным данным 2139 транзитных виз, он спас по меньшей мере 2,5–3 тыс. чел. Этот факт не мог быть забыт, ведь

⁴⁰ Interview with Chiune Sugihara, recorded on August 4, 1977, in a Moscow hotel by Mr. Michinosuke Kayaba, the bureau chief of Fuji TV, Moscow. Yad Vashem. <https://www.yadvashem.org/righteous/stories/sugihara/interview-with-sugihara.html>

⁴¹ Ibidem.

жизнью японскому консулу обязаны не только те, кто стоял у консульства в Каунасе, но и их дети.

Однако признания его заслуг непосредственно после войны не последовало – звания Праведника народов мира Сугихара был удостоен лишь в 1984 г. Ключевую роль в этом процессе сыграл на тот момент уже бывший министр религий Зерах Вархафтиг, стоявший в очереди в японское консульство в Литве летом 1940 г. Не будь этого человека в «Списке», не факт, что поступок Сугихара посчитали бы достойным звания. Но, к счастью, судьба Сугихара сложилась так, что его заслуги всё-таки были признаны.

В 1986 г. Сугихара скончался, но к тому времени в Аллее Праведников в Иерусалиме уже росло дерево его имени. После его смерти то и дело начали появляться памятные места в его честь: в Японии, Израиле, Литве, Польше и США. Начали публиковаться и исследования, посвящённые японскому консулу, созданные в основном представителями указанных стран. Сказать, что во всех из них историческая память о Сугихара идентична, нельзя. Как музеи, так и научные работы отличаются тем, насколько освещены те или иные аспекты его деятельности. Объясняется это как доступом к источникам, так и тем, что каждое государство и город обладает своим собственным национальным или локальным историческим нарративом, в рамках которого и рассматривается жизнь японского консула.

Библиографический список

Альтман И. А. (2014) Праведник народов мира Тиунэ Сугихара. *Новая и новейшая история*. № 5. С. 184–203.

Сираиси М. (2007) Японский дипломат Сугихара Тиунэ, который спас 6000 евреев. *Заметки по еврейской истории, традиции, культуре*. Ноябрь. 2007. <https://berkovich-zametki.com/2007/Zametki/Nomer18/Zinberg1.htm> (дата обращения 15.05.2023).

References

Altman, I. (2014). Pravednik narodov mira Chiune Sugihara [The Righteous Among the Nations Chiune Sugihara]. *Novaya i noveishya istoriya*, 5, 184–203. (In Russian).

Chapman, J. (1995). Japan in Poland's Secret Neighbourhood War. *Japan Forum*, 7 (2), 225–283.

Ganor, S. (1995) *Light One Candle: A Survivor's Tale from Lithuania to Jerusalem*. New York: Kodansha International.

Hadzelek, A. (2016). The Memory of Sugihara and the “Visas for Life” in Poland. *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*, 51 (1), 115–143.

Inaba, C. (2017). Documents Related to “Visas for Life” and Historiography of Chiune Sugihara. *Darbai ir dienos*, 67, 263–271.

Iwamura, T. (2003). Sugihara Chiune to Roshia seishō [Sugihara Chiune and the Russian Orthodox Church]. *Keisen jogakuen daigaku jinbungakubu kiyō*, 15, 3–14. (In Japanese).

Kowner, R. (2017). Sugihara Chiune in Israel: A Delayed Reception. *Darbai ir dienos*, 67, 255–262.

Krebs, G. (2017). Germany and Sugihara Chiune: Japanese-Polish Intelligence Cooperation and Counter-Intelligence. *Darbai ir dienos*, 67, 215–230.

Levine, H. (1996). *In Search of Sugihara: The Elusive Japanese Diplomat Who Risked His Life to Rescue 10,000 Jews From the Holocaust*. New York: The Free Press.

Medzini, M. (2016). *Under the Shadow of the Rising Sun: Japan and the Jews During the Holocaust Era*. Boston: Academic Studies Press.

Nakar, E. (2008). Sugihara Chiune and the Visas to Save Lives: Assessing the Efforts to Memorialize a Japanese Hero. *Asia-Pacific Journal-Japan Focus*, 6 (1), 1–17.

Palasz-Rutkowska, E. (1997). Raport konsula Sugihary Chiune [Report from Consul Sugihara Chiune]. *Japonica*, 7, 129–139. (In Polish).

Palasz-Rutkowska, E., Romer, A. (1995). Polish-Japanese Cooperation During World War II. *Japan Forum*, 7 (2), 285–316.

Paldiel, M. (2000). *Saving the Jews: Amazing Stories of Men and Women Who Defied the “Final Solution.”* Rockville: Schreiber.

Paulsson, G. (1998). The Rescue of Jews by Non-Jews in Nazi-Occupied Poland. *The Journal of Holocaust Education*, 7 (2), 19–44.

Pulvers, R. (2015, July 11). Chiune Sugihara: Man of Conscience. *The Japan Times*. Retrieved May 15, 2023, from <https://www.japantimes.co.jp/news/2015/07/11/national/history/chiune-sugihara-man-conscience/>

Shino, T. (1988). *Yakusoku no kuni e no nagai tabi* [The Long Journey to the Promised Land]. Tokyo: Riburio shuppan. (In Japanese).

Shiraishi, M. (2007, November). Yaponskii diplomat Sugikhara Tiune, kotoryi spas 6000 evreev [Japanese Diplomat Sugihara Chiune, who saved 6,000 Jews]. *Zametki po evreyskoi istorii, traditsii i kul'ture*. Retrieved

May 15, 2023, from <https://berkovich-zametki.com/2007/Zametki/Nomer18/Zinberg1.htm> (In Russian).

Shiraishi, M. (2021). *Sugihara Chiune: The Duty and Humanity of an Intelligence Officer*. Tokyo: Japan Publishing Industry Foundation for Culture.

Sugihara, Y. (1990) *Rokusennin no inochi no biza* [6000 Visas for Life]. Tokyo: Asahi Sonorama.

Sugihara, Y., Sugihara, H. (2003) *Sugihara Chiune monogatari: Inochi no biza o arigatō* [The Story of Sugihara Chiune: Thank you for the Visa for Life]. Tokyo: Kin no hoshisha.

Watanabe, K. (2000). *Shinsō: Sugihara biza* [The Truth: Sugihara's Visas]. Tokyo: Taishō shuppan. (In Japanese).

Watanabe, K. (2006). *Sugihara Chiune no higeki* [Tragedy of Sugihara Chiune]. Tokyo: Taishō shuppan. (In Japanese).

Приложение

Отрывок из речи Сугихара Тиунэ на экзамене в марте 1924 г.

В оригинале речь представляет собой 6 листов рукописного текста на тему победы кемалистского режима в Турции и его взаимоотношений с западными странами. Особенный интерес представляет явная протурецкая позиция выпускника школы МИД, что, в частности, ярко проявляется во фразах, выделенных нами курсивом. Азиатские державы, в число которых наряду с Японией входит и Турция, или, по выражению автора, «*жёлтая раса*», явственно противопоставляются западу, пытающемуся сохранить свою единоличную гегемонию.

Развитіе Азии⁴²

Как вы думаете? Каково будет положеніе Турції, недавняя прекрасная побѣда которой над греками⁴³ нас очень интересовала?

⁴² Орфография и пунктуация исходного текста сохранены.

⁴³ Имеется в виду Вторая греко-турецкая война (1919–1922), случившаяся в результате начала раздела Османской империи, потерпевшей поражение в Первой мировой войне, и считающаяся частью Войны за независимость Турции (1919–1923) во главе с Мустафой Кемалем против иностранной интервенции. Высадка греческих войск в Малой Азии производилась при поддержке бывших союзников по Антанте и первоначально

До того времени англичане себя предоставляли, что турецкая позиция скоро и без всякого труда определится на Муданской⁴⁴ и послыдней Лозаннской конференциях.⁴⁵ Но, *мы жители Азии вѣрим*, что наоборот Турция так легко никогда не подчинится союзникам, что она выдержит их давления. Направления приняты Кемаль Пашой⁴⁶ и Исмед Пашой⁴⁷ весьма волнуют не только магометян отдельных стран Азии, но и всех без исключения азиатских народов. <...>

Вопрос... Зачѣм так жестоко англичане нападают на наших близких? <...>

Здѣсь я хочу немного повторять историю... Борьба между Европой и Турцией началась с древних времен. Причина была та, что *бѣлая раса хотѣла подчинить себя желтую* и обратить ее в свою религию, т. е. христианскую веру. Эта борьба была не только с Турцией, но и со всей Азией; Турция была с раннего времени не только передовым сторожем Азии, но и раз подчинила Европу – европейский континент своему господствующему влиянию: с той же поры европейцы стали считать турок своими врагами и окончательно выступили против

имела успехи, однако набравшие силу кемалисты в итоге не только нанесли поражение грекам, но изгнали всех иностранных оккупантов, а Османская империя уступила место Турецкой Республике.

⁴⁴ Имеется в виду в Муданье, где в октябре 1922 г. между правительством Мустафы Кемали и Великобританией, Францией, Италией и Грецией было подписано Муданийское перемирие, завершившее Вторую греко-турецкую войну. По его условиям греческие войска удалялись с ранее занятой территории Восточной Фракии, гражданская власть в которой передавалась Турции; войска Антанты оставались на занятых территориях до решения мирной конференции (о Лозаннской конференции см. далее); до неё же все стороны обязывались не увеличивать численность войск в указанных районах.

⁴⁵ Лозаннская конференция (1922–1923) — мирная конференция, по результатам которой был подписан Лозаннский мирный договор, заменивший собой Севрский (см. далее). Главными положениями договора, подписанного в июле 1923 г. Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, с одной стороны, и Турцией — с другой, было установление современных границ Турции (расширенных по сравнению с Севрским договором), демилитаризация Босфора и Дарданелл, а также установление режима свободного судоходства в указанных проливах.

⁴⁶ Мустафа Кемаль Ататюрк (1881–1938) — глава национально-патриотических сил во время Войны за независимость Турции, первый президент Турецкой Республики (1923–1938) и фактический основатель современного турецкого государства.

⁴⁷ Мустафа Исмет Инёню (1884–1973) — близкий соратник Кемали, занимавший при нём должности министра иностранных дел (1922–1924) и премьер-министра (1923–1924, 1925–1937) и впоследствии ставший его преемником на посту президента (1938–1950).

желтых. До Балканской войны,⁴⁸ Европа цѣлым рядом политических трюков приобрѣла часть земель турецких прилегающих к ней. Однако даже в такой несчастный період турки не потеряли надежды быть реабилитированными, что вызвало удивленіе и желаніе европейцев совсем разбить послѣдних.

Потом появился небывалый случай, что магометяне турецкіе оказались в союзъ с германцами в Великой Европейской Войнѣ.⁴⁹ <...>

Англія заставила константинопольское правительство ратифицировать [имеется в виду «ратифицировать» – Д. В.] Севрское заключеніе,⁵⁰ что явилось очень далеким от справедливости, и отзывается, главным образом, на существованіи турецкаго государства. <...>

Ну, посмотрим на нашу Японію. До сих пор есть только одна Великая Имперія восходящаго солнца, которая краснорѣчиво и мужественно объясняет всему міру настоящую азіатскую оживленность и ея великую будущность. Но даже и она была связана по рукам и ногам на конференціи в Вашингтонѣ:⁵¹ не могла выговорить всего того, что ей требовалось.

В такое мучительное, проклятое время, вдруг появился наш герой *Кемаль Паша*, котораго можно называть Наполеоном 2-м, Наполеоном 20-го вѣка, судя с точки зренія стратегической, заставил англичан принимать всевозможныя военныя мѣры дабы обезпечить себя от возможной опасности со стороны Ближняго Востока. Дѣйствительно

⁴⁸ Имеются в виду Балканские войны (1912–1913), в результате которых Османская имперія лишилась всех своих европейских владений, кроме Константинополя (совр. Стамбул).

⁴⁹ Имеется в виду Первая мировая война (1914–1918).

⁵⁰ Имеется в виду Севрский мирный договор, подписанный в августе 1920 г. странами Антанты и Османской имперіей по результатам Первой мировой и являвшийся частью Версальско-Вашингтонской системы. Среди важных положений можно выделить уступку 2/3 территорий Османской имперіи Великобританиі, Франціи, Италиі и Греціи; а также демилитаризацию и передачу Константинополя и проливов Босфор и Дарданеллы под международное управление. Фактически не вступил в силу, а через три года был заменѣн Лозаннским.

⁵¹ Имеется в виду Вашингтонская конференція (1921–1922), зафиксировавшая соотношение сил на Дальнем Востоке по результатам Первой мировой войны и наряду с Версальской конференціей (1919–1920) приведшая к установлению соответствующей системы международных отношений, сохранившейся до Второй мировой. Приняты в ходе конференціи Договор пяти держав (1922), устанавливавший соотношение тоннажа судов в пропорціи 5:5:3:1,75:1,75 для США, Англіи, Японіи, Франціи и Италиі, и Договор девяти держав, провозглашавший уваженіе суверенитета Китая и сформулированную США политику «открытых дверей», оказались для Японіи невыгодны.

на него устремляют всѣ чающіе взоры Азіи. Имѣя цѣль возстановить павшее отечество, имѣющее в своем національном флагѣ бѣдный [вероятно, имеется в виду «белый» – Д.В.] полумесяц и звезды, молодые турки возстали с негодованіем против оскорбительнаго соглашенія, подписаннаго константинопольским правительством, постановленіе коего не введено было дальше самого города Константинополя. <...>

Есть ли картина болѣе сенсаціонная этой, что *один азіат удивил и причинил безпокойство Великобританіи*, которая по всему государству принуждена была взять себѣ орудіе для экспедиціи за дарданельскій пролив? *Слыхали ли вы другую такую для нас очень интересную вещь, за послѣднее время послѣ печальной японо-русской войны.*

Может быть, в Балканской борьбѣ турки уступят, но ход союзников в ней показывает, что *восточные люди не так малооживленны, как предполагали раньше саксонцы*, считаясь слишком добрыми принимающими притѣсненій ими оказанных.

Послѣ долгаго испытанія разных экспериментов, мы *жители Азіи* поняли, что в глазах саксонцев, называется мир и их дѣйствительную силу, которой больше ненужно и бояться и стѣсняться. Кто нарушает мир? Это не мы, а именно саксонцы, намѣревающіеся одними руками править міром и подчинить всѣх жителей цѣлаго свѣта. <...>

- конец -

大正十二年三月四日⁵²

⁵² 4 марта, 12 год Тайсё.